**СИСТЕМНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
МЕТАЯЗЫКА ЮРИСЛИНГВИСТИКИ****© В. Р. Тимирханов, Е. Л. Зиянгирова****Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 68 74.***Email: katerina-leonidovna@list.ru*

В статье говорится о таких системно-семантических связях, как синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия, а также о терминологическом «гнездовании». Указанные языковые связи являются показателем динамики развития терминологической лексики юрислингвистического дискурса, т.к. именно их наличие позволяет судить о терминологических элементах метаязыка юрислингвистики не как о хаотично сосуществующих единицах, объединенных дискурсом, а как о полноценной складывающейся терминологической системе, поскольку в ходе исследования терминологического аппарата метаязыка юрислингвистики было отмечено, что данные системно-семантические отношения – это постоянно реализующиеся устойчивые языковые связи.

Ключевые слова: *термин, терминосистема, терминология, юрислингвистика, метаязык.*

Семантические процессы – неотъемлемая часть любой развитой/развивающейся лексической системы, некоторые ученые оценивают их наличие как базис формирующейся или уже сформированной терминологической системы [1–4]. Для терминологической системы семантические процессы являются показательными в плане динамики развития научной дисциплины. Первоначально, находясь на этапе зарождения, любая область научного знания обладает минимально необходимыми средствами выражения специальных понятий. Далее, по мере развития научной мысли, метаязык какой-либо предметной области пополняется. Развиваясь, дисциплина характеризуется наличием собственной терминологии, а позже «обзаводится» целостной терминологической системой. Лексические единицы терминологической системы находятся между собой в определенных устойчивых и регулярно воспроизводимых отношениях, что в конечном итоге и подтверждает наличие полноценных системных связей, а не стихийного и хаотичного сосуществования языковых элементов.

Наличие не просто структурного соотношения терминологических единиц (наличие терминологических гнезд), а соотношение специальных лексем на более высоком – семантическом – уровне является свидетельством качественного сдвига в становлении терминологической системы. Синонимия и антонимия, образование гиперо-гипонимических отношений – важнейшие семантические процессы, отражающие динамику развития метаязыка. Эти процессы могут быть обусловлены либо социальным/научным запросом, либо качественным развитием научной дисциплины.

Неизученность процессов и явлений, наблюдаемых в юрислингвистической терминологии, обуславливает наличие ряда вопросов, вызывающих дискуссии в среде специалистов. К числу наиболее распространенных вопросов, затрагиваемых исследователями, относится проблема однозначности термина, поскольку, хотя термин в соответствии со своей функцией должен быть строгим и точным обозначением специального понятия, анализ терминологии различных профессиональных языков, в том числе и языка юрислингвистики, выявляет наблюдаемые семантические процессы синонимии, антонимии и др.

«Синонимизация – возникновение отношений синонимии между языковыми единицами (словами, морфемами)» [5]. Этот языковой процесс, по мнению Л. Г. Зубковой и Н. Г. Зубковой, является ярким показателем метаязыковой активности. Это объясняется тем, что у специалиста появляется возможность замены одного средства выражения другим [6]. Одна из причин возникновения синонимов – отсутствие однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания. Это связано с образованием новых лексических единиц, близких в смысловом отношении к уже существующим; с усвоением иноязычных слов; использованием терминов, относящиеся к разным концепциям и школам и многими другими причинами. Влияние перечисленных факторов на язык значительно увеличивает синонимические и вариативные терминологические ряды [7]. В. Г. Гак и В. М. Лейчик называли терминологическую синонимию проявлением вариативности [8].

Однако существует диаметрально противоположное мнение, что терминам, как особой группе

лексических единиц, синонимия не характерна, поскольку им свойственна семантическая точность и однозначность значения. «Не все семантические отношения являются характерными для терминологии» [9]. Исходя из постулата, что между означаемым и означающим устанавливаются отношения однозначности, теоретически для одного понятия должно существовать одно название [10]. Аналогичного мнения придерживается и Е. И. Толикина, говоря о том, что язык науки неэмоционален и по этой причине термины могут включаться в синонимические ряды только в качестве дублетов [11].

Говоря о причинах синонимизации, стоит отметить работу В. В. Антимировой [12], в которой говорится, что синонимизация возникает четырьмя способами: 1) поиск более рационального обозначения, 2) результат нового названия, 3) проявление системности в терминах разных школ и направлений, 4) результат заимствования.

Действительно, синонимизация терминологических единиц метаязыка юрислингвистики вызвана, во-первых, поиском более рациональных значений терминологических элементов, поскольку, чтобы принять консолидированное решение в отношении функционирования какой-либо терминологической единицы, ученым необходимо работать с рядом вариантов, выбирая из них наиболее адекватный; во-вторых, процесс синонимизации терминологических элементов метаязыка юрислингвистики, по нашему мнению, является результатом подготовки специалистов в рамках концептуально различающихся методик/школ. В данном утверждении стоит также акцентировать внимание на факте различия в подготовке специалистов отраслей знания, базирующих юрислингвистику – лингвистику и юриспруденцию, поскольку в настоящее время большинство исследований проводится преимущественно лингвистами, а не узкими специалистами, работающими исключительно в сфере юрислингвистики. Вопрос же о подготовке специалистов-юрислингвистов является открытым. Следует отметить, что попытки изучения юрислингвистики как отдельной отрасли языкознания уже предпринимаются: предлагаются рабочие программы, предусматривающие специализированную подготовку на филологических факультетах лингвистов общего профиля, а также разрабатываются специальные направления для послевузовской подготовки юрислингвистов непосредственно. Лидирующую позицию, на наш взгляд, в данном направлении занимает Сибирская ассоциация юрислингвистов [13].

Входе исследования терминологического аппарата юрислингвистического дискурса нами были выявлены, во-первых, стопроцентные синонимы (термины-дубликаты), во-вторых, частичные синонимы и, в-третьих, контекстуальные синонимы. Последние две группы вызывают особый интерес для исследования, поскольку свою семантическую бли-

зость они реализуют лишь в ряде случаев, в т.ч. в условиях юрислингвистического метаязыка.

1) **дубликаты (стопроцентные синонимы):** дефиниция – толкование, индивидуализация – персонализация;

2) **частичные синонимы:** преступник – мошенник, репутация – доброе имя, слушание – процесс;

3) **контекстуальные синонимы:** реципиент – инвектум, единица – элемент.

Системность лингвистической терминологии также проявляется и в антонимических отношениях. «Антонимия – тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения (антонимов)» [14]. Антонимия в терминологии, по мнению Е. Н. Тарановой, Л. Р. Ермаковой и Ж. А. Бубыревой, является регулярным и необходимым средством, поскольку с ее помощью выражается противоположность в содержании терминов [15].

Основу терминологической антонимии образуют представления и ассоциации по логическому противопоставлению, отражающие реальную противоположность терминов по одному, нескольким или всем признакам. Стоит отметить и тот факт, что «антонимия предполагает наличие качественного признака, способного варьировать и доходить до противоположного. В значениях антонимов обязательно есть общие признаки, сближающие их, создающие основу для противопоставления, и признаки отличительные, специфические» [16]. В целом приходим к выводу о том, что наличие антонимии в терминологическом инструментарии метаязыка юрислингвистики – явление естественное и необходимое. Об этом пишет и В. П. Даниленко: «Лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной» [17].

Семантический процесс антонимизации, наблюдаемый у некоторых терминологических единиц, является признаком развитости и сформированности юрислингвистической мысли, а также качественным показателем системности элементов, находящихся в терминологии, которая, в свою очередь, стремится стать полноценной терминологической системой. Наличие антонимов у терминоединиц иллюстрирует двустороннюю реакцию на одно и то же явление. Например, собственно юрислингвистический термин «инвектор» имеет антоним «инвектум» по признаку направленности действия, образуя «субъектно-объектные» отношения. Приведем еще несколько примеров:

Антонимы (естественные): гражданин – апатрид, гипербола – литота, диалог – монолог, имплицитный – эксплицитный, истец – ответчик.

Контекстуальные: норма (нормативность) – узус, дискредитация – доброе имя, канонизированный – узуальный, дискредитация – реабилитация, норма – жаргон/арго, цензурный – инвективный.

Примечательно, что наибольшую активность в условиях функционирования юрислингвистического дискурса проявляют антонимические пары не

только лингвистических и общих терминединиц, но и антонимические пары метаязыка юрислингвистики непосредственно, а именно: *норма – жаргон/арго, приличие – жаргон, цензурный – инвективный*, что свидетельствует об устойчивости данного типа системных отношений в складывающемся терминологическом аппарате новой науки.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в складывающейся терминологической системе юрислингвистического дискурса антонимия – это отнюдь не негативный феномен, а наоборот, этот языковой процесс является важным фактором упорядочения терминологических единиц.

Еще один семантический процесс, наблюдаемый в складывающейся терминологической системе юрислингвистического дискурса, гипонимия, по мнению А. А. Немыки, также является важным элементом классификации и структурирования терминов [18]. «Гипонимия – одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях» [19].

Возникновение гиперо-гипонимических отношений (и в особенности отношений высокой степени парадигмального сопряжения терминов) проявляется на участках юрислингвистических дискурсов, ориентированных на определенные функционально-смысловые сферы. Это наблюдение подтверждает, что стратегия активного метаязыкового строительства в юрислингвистике формируется вокруг следующих приоритетных для этой отрасли научных концептов: речь, язык, общество, право, ответственность.

Гиперонимы (термины с более обобщенным, родовым значением) могут объединять различное количество гипонимов (терминов с более узким значением), объединяясь по каким-либо категориальным признакам, например:

- 1) *Агрессия (речевая, вербальная).*
- 2) *Время (настоящее, будущее, прошедшее).*
- 3) *Государственный/ая (язык, тайна, регистрация, измена).*
- 4) *Гражданский/ое (иск, право).*
- 5) *Инвективность (шкала инвективности, индекс инвективности)* и т.д.

Кроме того, что между элементами терминированной лексики юрислингвистического дискурса реализуются системно-семантические связи, построенные на синонимии, антонимии и гиперо-гипонимических отношениях, в терминологическом инструментарии метаязыка юрислингвистики был обнаружен еще один тип системных отношений, который приводит к образованию терминологических гнезд. Терминологическое гнездо – это «сложное структурное образование, совокупность словообразовательных цепочек терминов, каждый последующий из которых мотивирован предыдущим и связан с предыдущим понятийными отношениями» [20]. Терминологическое гнездо – это

особый вид словообразовательного гнезда, являющего собой подсистему/микросистему, представленную рядом терминов (в т.ч. и терминологических сочетаниями и пр.), объединенных понятийно и презентационно. Данное положение находит отражение в исследованиях современного ученого-языковеда И. Г. Кудрявцевой: «терминология любой отрасли представляет собой систему, состоящую из подсистем и микросистем, которые включают терминологические поля и терминологические гнезда» [21].

Этот частный процесс (образование терминологических гнезд), происходящий при участии лексико-словообразовательных средств языка, является показательным для определения научной сформированности юрислингвистического метаязыка, так как терминообразование производных слов от производящего слова-термина с помощью определенных образовательных формантов наряду с заимствованием и креацией является одним из способов устойчивого развития терминологической системы.

По мнению М. В. Половец, образование терминологических гнезд – один из «естественных» систематизирующих факторов, важных для формирования терминосистем [21].

Терминологическое гнездо – это особый вид словообразовательного гнезда, являющего собой подсистему/микросистему, представленную рядом терминов (в т.ч. и терминологических сочетаниями и пр.), объединенных понятийно и презентационно.

В ходе исследования нами были обнаружены 5 типов словообразовательных гнезд (по А. И. Моисееву [22]):

- 1) гнездо-слово (*аллюзия, аудит* и др.);
- 2) гнездо-пара слов (*процесс – процессуальный, экспансия – экспансионизм* и др.);
- 3) гнездо-цепь (*фраза – фразеология – фразеологизм – фразеологический, истина – истинный – истинность* и др.);
- 4) гнездо-веер (*апеллятив – апелляция – апеллировать* и др.);
- 5) гнездо-дерево

(*Инвектива – интеллект-инвективы*

- *каламбур-инвективы*
- *полит-инвективы*
- *профессионал-инвективы*
- *социоморальные инвективы*
- *инвектор*
- *инвектум*
- *инвектогенный - инвектогенность*
- *инвектология*
- *инвективный - инвективный сценарий*
- *инвективная лексика*
- *инвективная стратегия*
- *инвективный фрейм*
- *инвективный результат*

- *инвективность* - шкала *инвективности*
 - *индекс инвективности*) и т.д.

Все терминологические гнезда, обнаруженные в ходе исследования, можно поделить на две группы: микро- и макро-гнезда. Если под микрогнездом (элементарным гнездом) в дериватологии понимаются единицы, словообразовательный потенциал которых равен одному слову, т.е. такое гнездо представлено либо парой слов, либо цепочкой слов, либо словообразовательной парадигмой, то под макрогнездом (сложным, комплексным гнездом) понимаются гнезда с несколькими производными [23]. Примером микро-гнезда могут послужить приведенные выше иллюстрации с деривационными вершинами «аллюзия», «аудит», «процесс», «фраза», «истина», «апеллятив», а примером макро-гнезда – гнездо-дерево с деривационной вершиной «инвектива».

По нашему мнению, наличие указанных системно-семантических связей наглядно иллюстрирует не разрозненный характер терминологических элементов, а упорядоченное состояние терминированной лексики юрислингвистического дискурса. Считаем, что наличие гиперо-гипонимических отношений, синонимии и антонимии между терминологическими элементами метаязыка юрислингвистики, а также складывание устойчивых терминологических гнезд позволяет с уверенностью утверждать, что терминологический аппарат метаязыка юрислингвистики находится отнюдь не на начальной стадии своего развития, но в то же время и не является совершенно сформированной системой – она находится в эволютивном состоянии перехода от терминологии к терминосистеме. По мере развития юрислингвистической мысли рассматриваемые семантические отношения становятся все более разветвленными. Так, внутри исследуемой терминологии они множатся, расширяются и углубляются. Если в первой книге научной серии «Юрислингвистика» (1999 г.) [24] нами было обнаружено 83 синонимических, 37 антонимических пар и 41 единица, образующая гиперо-гипонимические отношения, то к последнему сборнику (2009 г.) [25] их количество возросло соответственно до 164, 74 и 66 (всего 239) единиц соответственно. Число выявленных в результате анализа терминологических гнезд составляет в настоящее время 212 единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: мат-лы совещания, проведенного АН СССР в Ленинграде 30 мая – 2 июня 1967 г. / под ред. С. Г. Бархударова; Научный совет по лексикологии и лексикографии (АН СССР). М.: Наука, 1970. С. 82–94.
2. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии / отв. ред. В. П. Даниленко. М.: Наука, 1986. С. 165–198.
3. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 168.
4. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A., Khayrullina R. Terminological Multifaceted Educational Dictionary of Active Type as a Possible Way of Special Discourse Presentation // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. Iss. 17. P. 10081–10089.
5. Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Российская АН, Институт рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. 1998. С. 40.
6. Зубкова Л. Г., Зубкова Н. Г. Метаязыковой портрет Георгия Георгиевича Зубкова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово; Барнаул, 2009. 321–356 с.
7. Стариченко В. Д. Современная лингвистическая терминология как неотъемлемая часть метаязыка лингвистики. Минск, 2009. С. 249. URL: <http://elbib.bspu.by/bitstream/doc/>
8. Гак В. Г., Лейчик В. М. Субституция терминов в синтагматическом аспекте. Терминология и культура речи. М., 1981. С. 48.
9. Marie-Claude. A Lexico-semantic Approach to the Structuring of Terminology. L'HOMME OLST – Université de Montréal C.P. 6128, succ. Centre-ville Montréal (Québec), Canada. 2004. 3rd International Workshop on Computational Terminology.
10. Уварова И. В. Термин как системообразующий компонент когнитивно-терминологического гнезда. Ж-л «Культурная жизнь Юга России». №1(56), 2015. С. 70.
11. Толикина Е. И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1971. С. 57.
12. Антимирова В. В. Лексико-семантические и деривационные характеристики русской лингвистической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2011. С. 153.
13. Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: <http://siberia-expert.com/>
14. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990. URL: <http://ssilomania.3dn.ru/>
15. Таранова Е. Н., Ермакова Л. Р., Бубырева Ж. А. Терминологическая синонимия и антонимия в лексике русского и немецкого языка (на примере терминов ландшафтоведения). Научные ведомости. Сер. гуманитарные науки. 2016. №14(235). Вып. 30. С. 56.
16. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 101.
17. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. С. 91.
18. Немыка А. А. Метаязык лингвистики: научное и художественное представление: дис. ... д-ра. филол. наук. Орел, 2015. С. 40.
19. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990. URL: <https://les.academic.ru/240/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F>
20. Половец М. В. Терминологические гнезда как способ отражения системности терминологии (на примере англоязычных терминов компьютерной лингводидактики) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. №170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskie-gnezda-kak-sposob-otrazheniya-sistemnosti-terminologii-na-primere-angloyazychnyh-terminov-kompyuternoy>
21. Кудрявцева И. Г. Семантические характеристики терминологических словосочетаний в языке для специальных целей. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1219>
22. Моисеев А. И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. 1991. С. 90.
23. Лыков А. Г., Ключевская Г. А. Гнездо как высшая словообразовательная единица (к вопросу о соотношении и классификации единиц русского словообразования) // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика: сб. ст. Краснодар, 1991. С. 84–91.
24. Юрислингвистика: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, изд-во Алт. ун-та, 1999.
25. Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2010. 452 с.

Поступила в редакцию 21.05.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.13

SYSTEM-SEMANTIC RELATIONS AS A SIGN OF EVOLUTION DYNAMICS OF TERMINOLOGICAL SYSTEM OF JURIDICAL LINGUISTICS METALANGUAGE

© V. R. Timirkhanov, E. L. Ziyangirova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 68 74.

**Email: katerina-leonidovna@list.ru*

Semantic processes are the main part of the any fullfledged and fullfledging lexical system. It is the indicator of the developing dynamics. Lexical units of the terminological system have stable relations, which have gone to prove systemacity of that structure. Synonymy, antonymy, and hyper-hyponymic relationships are main semantic processes of the juridical linguistic metalanguage. The reasons of its appearance can be determined by social or academic request. These system-semantic relations reflect evolution dynamics of terminological system of juridical linguistics metalanguage. The author found many synonyms in the juridical linguistics metalanguage, among which are full and partitive ones, for example, “word – lexical item” and “reputation – good name”. In addition, the author found antonyms, which are illustrating bilateral reaction to the same phenomenon, for example, “invector – invectum”, which are opposed to each other according to the action orientation and produce agent-object relationship. In the context of hyper-hyponymic relationships, it is necessary to notice that such type of relationships in the juridical linguistics metalanguage have appeared in the certain semantic sphere such as parole, language, society, law, responsibility, for example, “time (present, future, past)” or “plaint (civil, vindication)”. In addition, it is worthwhile noting that there was found one more type of relations in terminological system of juridical linguistics metalanguage. That is terminological family of words. That process show us high level of development of terminological system of juridical linguistics metalanguage. The author found five types of terminological family of words: one-word, two-word, chain-like, radial, and tree-shaped, which organize micro and macro terminological family of words.

Keywords: term, terminological system, juridical linguistics, metalanguage.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kutina L. L. Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoi terminologii: mat-ly soveshchaniya, provedennogo AN SSSR v Lenin-grade 30 maya – 2 iyunya 1967 g., Ed. S. G. Barkhudarova; Nauchnyi sovet po leksikologii i leksikografii (AN SSSR). Moscow: Nauka, 1970. Pp. 82–94.
2. Reformat-skii A. A. Sovremennye problemy russkoi terminologii. Ed. V. P. Danilenko. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 165–198.
3. Fatkullina F. G., Suleimanova A. K. Termin v terminosisteme: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza: monografiya [Term in a terminological system: theoretical bases and principles of analysis: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2014. Pp. 168.
4. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A., Khayrullina R. International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. Iss. 17. Pp. 10081–10089.
5. Varbot Zh. Zh., Zhuravlev A. F. Kratkii ponyatiino-terminologicheskii spravochnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii [Concise conceptual-terminological reference book on etymology and historical lexicology]. Rossiiskaya AN, Institut rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN, Etimologiya i istoriya slov russkogo yazyka. 1998. Pp. 40.
6. Zubkova L. G., Zubkova N. G. Obydennoe metazyaykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Pt. 1. Kemerovo; Barnaul, 2009. Pp. 321–356.
7. Starichenok V. D. Sovremennaya lingvisticheskaya terminologiya kak neot'emlemaya chast' metazyayka lingvistiki. Minsk, 2009. Pp. 249. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/>
8. Gak V. G., Leichik V. M. Substitutsiya terminov v sintagmicheskom aspekte. Terminologiya i kul'tura rechi [Substitution of terms in the syntagmatic aspect. Terminology and culture of speech]. Moscow, 1981. Pp. 48.
9. Marie-Claude. A Lexico-semantic Approach to the Structuring of Terminology. L'HOMME OLST – Université de Montréal C.P. 6128, succ. Centre-ville Montréal (Québec), Canada. 2004. 3rd International Workshop on Computational Terminology.
10. Uvarova I. V. Termin kak sistemoobrazuyushchii komponent kognitivno-terminologicheskogo gnezda. Zh-l «Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii». No. 1(56), 2015. Pp. 70.
11. Tolikina E. I. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniya termina. Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoi terminologii [Some linguistic problems of studying a term. Linguistic problems of scientific-technical terminology]. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 57.

12. Antimirova V. V. Leksiko-semanticheskie i derivatsionnye kharakteristiki russkoi lingvisticheskoi terminologii): dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar: KubGU, 2011. Pp. 153.
13. Sibirskaya assotsiatsiya lingvistov-ekspertov. URL: <http://siberia-expert.com/>
14. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya. Ed. V. N. Yartseva. 1990. URL: <http://ssilomania.3dn.ru/>
15. Taranova E. N., Ermakova L. R., Bubyreva Zh. A. Terminologicheskaya sinonimiya i antonimiya v leksike russkogo i nemetskogo yazyka (na primere terminov landshaftovedeniya). Nauchnye vedomosti. Ser. gumanitarnye nauki. 2016. No. 14(235). No. 30. Pp. 56.
16. Reformat-skii A. A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspekt Press, 1997. Pp. 101.
17. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya. Opyat lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology. Experience of linguistic description]. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 91.
18. Nemyka A. A. Metayazyk lingvistiki: nauchnoe i khudozhestvennoe predstavlenie: dis. ... d-ra. filol. nauk. Orel, 2015. Pp. 40.
19. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya. Ed. V. N. Yartseva. 1990. URL: <https://les.academic.ru/240/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F>
20. Polovets M. V. Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2014. No. 170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskie-gnezda-kak-sposob-otrazheniya-sistemnosti-terminologii-na-primere-angloyazychnyh-terminov-kompyuternoy>
21. Kudryavtseva I. G. Semanticheskie kharakteristiki terminologicheskikh slovosochetanii v yazyke dlya spetsial'nykh tselei. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1219>
22. Moiseev A. I. Russkaya slovoobrazovatel'naya sintagmatika i paradigmatica. 1991. Pp. 90.
23. Lykov A. G., Klechkovskaya G. A. Russkaya slovoobrazovatel'naya sintagmatika i paradigmatica: sb. st. Krasnodar, 1991. Pp. 84–91.
24. Yurislilingvistika: problemy i perspektivy: Mezhevuz. sb. nauchnykh trudov [Legal linguistics: problems and prospects: Interuniversity collection of scientific works]. Ed. N. D. Goleva. Barnaul, izd-vo Alt. un-ta, 1999.
25. Yurislilingvistika-10: Lingvokonfliktologiya i yurispredentsiya: mezhevuz. sb. nauchnykh trudov [Legal linguistics-10: Linguoconflictology and law: interuniversity collection of scientific works]. Ed. N. D. Goleva i T. V. Chernyshovoi. Kemerovo; Barnaul: izd-vo Alt. un-ta, 2010.

Received 21.05.2019.